

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 15. " [Остриё](#) "

Первопричина бедственно остра,
Но кто сказал, что может быть иначе,

Когда твой перочинный лоск бедра
Себя в разрезе платья обозначил.
И колкий смех, и режущий сарказм,
И óхмура отточенные блицы
Пронизывали мастерски, пока
Мой взгляд скользил по острию ключицы.
И в бритвенно-оккамные места
Спускался, и в тягучем стоне таял.
Крошилась наледь хрупкого стыда,
Когда тела в нагой горизонтали
Сходились, будто глэвии в строю,
Как эспадоны, как в бою катаны,
Где фурии неистово поют
В переплетеньях ковкого металла.
Где вновь и вновь безудержно стяжал
Катарсиса на заострённой грани,
Я, словно вздев на лезвие ножа,
Себя нещадно ранил, ранил, ранил.
К полуночи от ран изнемогал,
Тебя в объятьях нежа, будто в ножнах.
И, ветреный слагая мадригал,
Гадал, безбожно это или божно.

2 место

Конкурсное произведение 433. " [Танец семи покрывал](#) "

*...и зацветёт миндаль, и отяжелеет кузнечик, и рассыплется каперс. Ибо отходит человек
в вечный дом свой...*

Еккл. 12:5

Начальнику хора. На струнных орудиях. Псалом.

Первым пропал слух.
Из верных пяти слуг
Исчезает один,
Ищет его господин,
В страхе божьем немея.
Господи, мой пастух,
Не отними слух,
Ступней я не слышу стук.
Танец семи покрывал:
Первый покров упал.
Танцуй, Саломея!

Запах пропал вторым,
И всеожжжения дым
Не обоняю боле,
Но не чувствую боли,
Чуда просить не смея.
Господи, мой пастух,
Не отними нюх!
Ярко горит тук.
Пепел тельцов и овнов.
Спадает второй покров.
Танцуй, Саломея!

Третьим пропал вкус.
В горло нейдёт кус.
Язык мой во рту распух,
Язык мой горяч и сух.
Я расточал, не имея,
Не поборол искус.
Господи, мой пастух,
Не отними вкус!
Телом я нездоров.
Спадает третий покров.
Танцуй, Саломея!

Четвёртым пропал взор,
Осыпал цветной узор.
Мир накрывает тень,
И пропадает день,
Чёрным огнём пламенея.
Свет для меня потух.
Господи, мой пастух,
Не отними взор!
Твой приговор суров.
Спадает четвёртый покров.
Танцуй, Саломея!

Ощупь пятой взята.
Пятой не нащупать моста.
Под перстом пустота.
Рук растёт слепота,
Осязать не умею.
Господи, мой пастух,
Ощупь не отними!
Останется лечь костями
От щедрых таких даров.
Спадает пятый покров.

Танцуй, Саломея!

Шестым замирает вдох.
Плач раздаётся вдов.
Дай мне ещё глоток!
Смертный сквозит холодок
И в спину вползает змеем.
Трижды кричит петух.
Господи, мой пастух,
Не отними вздох!
Душный закат багров.
Спадает шестой покров.
Танцуй, Саломея!

Седьмой исчезает мысль.
Время – остановись,
Ибо преткнулась нога.
Душа предстала, нага,
Тело лежит, костенея.
Плоть покидает дух.
Господи, мой пастух,
Мне открывается смысл.
Я возвратился домой.
Спадает покров седьмой.
Замри, Саломея.

3 место

Конкурсное произведение 131. " [Кисмет](#) "

У русалки зубы белей, чем снег,
На хвосте алмазные капли вод.
Он идёт к ней, думая, что честней
Утопиться в омуте. У него
Дома тишь да гладь, молода жена,
Озоровут дети, отец речист,
Дочь, ещё горячая ото сна,
Тянет сонно руки. А он кричит,
Заражён болотами, обожжён.
Серебром русалочий тихий смех
За овраги манит, как на рожон,
Сон-трава - к гибели. "Ох, кисмет", -
Говорил татарин, сосед седой.
"Что ты знаешь, старый? Уйди с пути!
Я отравлен, болен, иду не к той,

И жена изменщика не простит!"
У русалки груди в сыром песке,
Шаловлив язык, обжигает рот,
Вкус измены сладок на языке...
Камыши, осока, пропавший брод...
Проникал, опаивал яд любви,
Растекался в теле, меняя кровь.
Плоть её дурманную ртом ловил.
Ночь не на Купалу, а на Покров!
Не сгубила в бездне царица дна:
Приютила временно, на постой,
Уплыла от берега. Не видна
Чешуя в воде. Водоём пустой.
Годы белят пряди в густой косме.
На Покров сбегает он от избы.
Не соврал татарин: и впрямь, кисмет...
Это значит - рок.
Жернова судьбы.

4 место

Конкурсное произведение 160. " [Другие](#) "

на моей помойке объедки сытней и вкусней
и растения создают приятную тень над ней
крапива, лопух, сныть
можно прожить

иногда только надо сплясать перед сторожем
я плохо танцую, но всегда чувствую, когда плясать нужно и можно

а на их помойке грязь, вонища и просроченный доширак
как так можно жить? я просто не понимаю, как
в таких условиях
нет слов

никого на моей помойке нет, кроме меня
потому что я, мне кажется, особенная
а у них толпы дикие бегают с кучи на кучу
я ими брезгую, но подглядываю, если скучно

о, одиночество, твой характер действительно крут,
но у меня нет ничего общего с ними и потом, они пьют, воруют и врут:
у меня аватар с пляжем, морем, дельфином и лодкой
у них такой же дельфин,

но это обман - у них нет даже хребта от селедки

это же у меня есть чудесная журнальная страница
я на ее фоне сижу на коробке от пиццы
и жую вкуснейшую корочку от этой пиццы
удачно получилось сфотографировацца

перед этим надо было танцевать, пока он сидел на скамейке и ел
мне здорово удалось тогда одно движение - кажется, гранд плие
те, на другой помойке, никогда такого не сумеют
а я умею

это они расходники, а я любимица
мне даже приносят еду на специальном блюде
этим и не приснится, что мне приходилось есть
раз пять или шесть

мой сторож хвастается мной перед друзьями, если они заходят
я всегда выхожу и сижу с приятной мордой перед ними при любой погоде -
дождь, снег, мокрый хвост, ветрище -
надо просто потерпеть ради доброго отношения, угла и пищи

когда он в хорошем настроении, то разговаривает про неинтересное, не замолкая
когда в плохом, молчит и мой мусорный домик ногой толкает
я не обижаюсь, ладно, ничего же такого
я не как те, с другой помойки, со мной не случится плохого

и когда он идет травить их, он подмигивает мне
и я мигаю изо всех сил, иногда получается, иногда нет

5 - 10 места

Конкурсное произведение 130. " Ни "

Как над водой стеклянно воздух чист!
Рогоз, набрякший невесомым пухом,
Царапнет длинным пальцем мочку уха.
Но ты и тут мараешь чистый лист.

Представь, что вот подпрыгнул и завис.
Ни то, ни сё, ни два, ни полтора, ни...
Никто. Висишь, не признанный мирами,
Ни ввысь, ни вниз – смешно – ни вниз, ни ввысь.

Земля, вода, над этим – облака.

Но ты – нигде, застывший между ними,
Такой безвесный, что и дно не примет,
И небо ухмыльнётся свысока.

Ни там, ни там не нужен. Ты иной.
Вот сом пройдёт неслышной субмариной
Там, под водой. Тут столбик комариный
Звенит, как нерв, задетый тишиной.

И жить не жил, стремительно скользя.
В недовитом мареве амброзий,
Тебя ни пруд, ни чуткий глаз стрекозий,
Ни нота, ни строка не отразят.

Конкурсное произведение 26. " [Горе от ума - реплики в сторону](#) "

Чацкий: Чуть свет — уж на ногах! и я у ваших ног.
Ну поцелуйте же, не ждали? говорите!
Что ж, рады? Нет? В лицо мне посмотрите ...

Софья (в сторону): Что? Поцелуй? Три года ни словца.
Как клялся, ныл: "сто писем на неделе,
Нет, сотню в день!" И думал "надоели,
Скорей в Париж". Притворство подлеца.
А дурочка все верила - мелькнет
Воспоминанье ... после ночи бурной.
У той глаза черны или лазурны?
С ней год как день? Второй и третий год?
А тут - молчи. Шпионит сотня глаз:
Родные, дворня, батюшка, мадамы.
Не смей и плакать. Властью, выше данной,
В театр, на бал вывозят напоказ -
"Пора искать невесте жениха".
А где жених, что обещал без меры?
Уж в Петербурге. У него карьера.
"Та, школьница - какая чепуха,
Смешна, наивна. Сущее дитя.
А впрочем, не дитя, уже девица.
И для карьеры надобно жениться,
И род, и связи. И года летят."
Хоть тень вины... Ни тени. В чем вина?
И в мыслях нет. Обижен - "где награда?
Я гнал коней"...Бедняк! три года гнал.

Софья (громко): Ах! Чацкий, я вам очень рада ...

Чацкий: В семнадцать лет вы расцвели прелестно,
Неподражаемо, и это вам известно...
Не влюблены ли вы? прошу мне дать ответ,
Без думы, полноте смущаться.

Софья (в сторону): Ревнуете? Я вам не верю, Чацкий.
Но если вдруг?!...что мне во всей Москве?
Мужчины, что ж... таков из них любой.
Он помнил, ждал. Не надо извинений,
Прощу без слов. Сама бы на колени...
...Нет, дурочка, не ревность, не любовь.
Немного лести. Будущий супруг
Не хочет стать смешным рогатым мужем.
Я не нужна. И мне никто не нужен.
Молчалин, бедный. Мой немилый друг.
Как ни старайся, твой сердечный жар
Не перелить в пустую оболочку.
Еще одну неласковую ночь
Из жалости подарит госпожа.
...Как подло...стыдно...можно ли простить?
Но кто-то любит, счастлив. Хоть Молчалин...

Софья (громко и принужденно): Хочу у вас спросить:
Случалось ли, чтоб вы смеялись? или в печали?
Ошибкою? добро о ком-нибудь сказали?
Хоть не теперь, а в детстве может быть.

Конкурсное произведение 169. " [Твари](#) "

жили-были у Вари
твари

носатая сопливая
рогатая бодливая
большеротая голодная
колченогая негодная
страшненькая странная
старшененькая старая

то ли прилетели из космоса
то ли из потустороннего мира
Варя расчесывала им волосы
одевала кормила
хоть малообеспеченна
пела песни вечером

«Ах вы твари-тваречки
я куплю вам маечки
полетите твари
на воздушном шаре
облетите землю всю
от москвы и до хонсю
и сю
да вернетесь...»

на первое мая
да на восьмое марта
Варя всем тварям
дарила по подарку

носатой платочки
рогатой цепочки
большеротой косточки
колченогой тросточки
страшненькой по бусинке
старшенькой подгузники

все-то сказки-вымыслы
вот и твари выросли
аксакал-ворожей
отыскал им мужей

носатой курильщика
рогатой точильщика
большеротой пекаря
колченогой лекаря
страшненькой слепца
старшенькой скопца

раскатились твари
от твери до бари
осталась Варвара
одна у самовара

а в начале месяца
твари вдруг как взбесятся
будто на пожаре
и мужей сожрали

носатая копченого
рогатая толченого
большеротая целиком проглотила

колченогая костью подкатила
страшенькая с сыром и луком
старшенькая с сыном и внуком

гони Варя печаль
беги тварей встречай!

жили были у Зои
зомби...

Конкурсное произведение 358. " [Ночь на Ивана Купала](#) "

На Ивана на Купала
ночь ужасно хороша.
Девять звёздочек упало
из небесного ковша.

Две увязли в тёмной тине,
две – в бидоне молока.
Две остались на картине,
недописанной пока.

Мчит седьмая, как Галлея,
дым сгустился над восьмой,
а девятую, лелея,
старичок несёт домой.

Там никто его не встретит,
там давно уже мертво.
Вот она ему и светит,
вот и радуется его.

Конкурсное произведение 417. "Друг мой - враг мой"

В прохладной толще тёмного пруда
проплыл карась, стянув с крючка наживку.
Над гладью спит нехитрая уда,
ласкает ветер травы по загибам.
«Спокойно, как на родине моей
под Луцком, у изгиба кроткой Стири», –
вдохнул Назар, и сделалось теплей,
и показался мир светлей и шире.

– Не рыпайся! – откуда ни возьмись

с щелчком затвора крик упёрся в спину, –
Бросай удить, вояка, обернись,
иначе пристрелю и рыбам кину.
«Вот это порыбачил, мать твою», –
Назар почуял, как скрутило брюхо,
отвёл глаза к заветному ружью
и, обернувшись, выпалил:
– Андрюха?
– Назар? Не может быть, бля... офигеть!
Ты с сепарами? Вот метаморфоза...
Здорово, друг. Богатым будешь впредь.
Пожали руки. Сели у берёзы.
– Ключёт?
– Ключёт. За час всего одна.
– Не густо. Видно, рыба поумнела.
– Скорее бы закончилась война...
– Ты что, сдурел? А без неё что делать –
идти, ныряя в грязь, искать янтарь?
Бензопилою кровь пускать смерекам?
Я на гражданке просто божья тварь,
а здесь – волчара в шкуре человека.
– За что же ты воюешь?
– За бабло. Работа, как работа. Не жалею.
А ты за что? За цепи и кайло?
А может быть за Рашу?
– За идею.
– Назар, ну, что за пафос, ё-моё.
Ты как в десятом классе чушь городишь.
Рыбак с тебя хреновый. Глянь, ключёт!
– Ты прав, Андрюха, я не «за», я против.
Тех, кто в своё ж дерьмо втоптал страну,
гоняясь за мифичным унитазом,
кто, набивая золотом мошну,
разделал нас на пушечное мясо,
кто намайдадил Крым и рым, а честь
утратил, позабыв своих героев.
Я против... да всего не перечесать,
закроем тему, брат?
– Давай, закроем.

Карась, нажравшись досыта червей,
залёг на дно, лежит, собой доволен,
и слушает душевный трёп друзей,
учившихся когда-то в луцкой школе.
Нет, слушает душевный трёп врагов
(в контексте существующих событий).

– Пойду я. Не заладился улов.
– Прощай, Андрюха, свидимся. Дожить бы...
– Прощай. Даст Бог не встретимся в бою.
Как ни крути, а жизнь всего дороже.
Но если завтра я тебя убью,
прости меня заранее...
– Ты тоже.

Конкурсное произведение 93. " [Клавкина высота](#) "

Боялась Клава высоты, а угодила в крановщицы.
Ребёнок, бабка и коты хотели есть. Пришлось решиться.
Пришлось карабкаться наверх в прямом – не переносном – смысле,
и матом крыть попутно всех на одноруком коромысле.
Ползла наверх, глотала страх, дрожала – вниз не посмотреть бы,
как воробей на проводах, боялась ветра пуще смерти,
кусала губы: «Клавка, лезь, закажешь шмотки из Китая,
мышей летучих нету здесь, они сюда не долетают...»
Ещё здесь можно громко петь и даже запросто фальшивить.
С семи зарплат купить мопед, да не какой-нибудь паршивый.
А кресло просто царский трон, как сядешь – гордость распирает! –
всё лучше, чем полы в метро полночи за копейки драить...
А воздух здесь тугой-тугой, хоть ковыряй его, как масло!
И ни одной души кругом, и небо ласково-атласно,
и солнца спелый колобок – туда-сюда над златоглавой,
и рядышком, под боком, Бог, он иногда ей шепчет: «Клава!
Держаться надо, я с тобой, не дрейфь, ты скоро встретишь счастье...»
И исчезает до того, как Клава глупо скажет «здрасьте!»

Привыкла Клава свысока смотреть на осени и зимы,
катать на стрелке облака...
И стало вдруг невыносимо
по вечерам спускаться вниз, вжиматься в потную маршрутку,
и знать, что здесь они – одни: и сын, и кот, и баба Шурка...
И бывший муж, и новый друг, и старый враг, и хам-начальник –
все беззащитны, хоть и врут...
А по утрам, включая чайник,
безмолвно матом кроют всех, пока бурлит в кастрюле каша.
Им просто хочется наверх.
Но страшно...

